

**ЭМИЛЬ БРАГИНСКИЙ, ЭЛЬДАР
РЯЗАНОВ**

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Часть сборника: Старики-разбойники (сборник)

Эльдар Александрович Рязанов Эмиль Вениаминович Брагинский Служебный роман

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183985

Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский Старики-разбойники: АСТ, Зебра Е;

Москва; 2008

ISBN 978-5-17-048780-6, 978-5-94663-535-6

Аннотация

«... Мечта каждого человека – жить рядом со своей работой. Изобретены трамваи, автобусы, троллейбусы и метрополитен, но все мечтают идти на службу пешком. Однако идти далеко и долго, и поэтому все едут. Причем едут в одно и то же время. Это великое ежедневное переселение народов называется «час пик» и длится, разумеется, несколько часов. Причем дважды в день... Нашу где-то грустную, а где-то смешную историю под названием «Служебный роман» мы начинаем именно в часы пик, причем в утренние часы, когда жители города всеми возможными видами транспорта – например, напрямую, или с пересадкой, или с несколькими пересадками, – добирались к месту работы. ...»

Содержание

Эмиль Брагинский, Эльдар Рязанов
Конец ознакомительного фрагмента.

4
17

Эмиль Брагинский, Эльдар Рязанов Служебный роман

Мечта каждого человека – жить рядом со своей работой. Изобретены трамваи, автобусы, троллейбусы и метрополитен, но все мечтают идти на службу пешком. Однако идти далеко и долго, и поэтому все едут. Причем едут в одно и то же время. Это великое ежедневное переселение народов называется «час пик» и длится, разумеется, несколько часов. Причем дважды в день...

Нашу где-то грустную, а где-то смешную историю под названием «Служебный роман» мы начинаем именно в часы пик, причем в утренние часы, когда жители города всеми возможными видами транспорта – например, напрямую, или с пересадкой, или с несколькими пересадками, – добирались к месту работы.

Бесконечные людские колонны вытекали из вестибюлей метро и растекались по улицам и переулкам. Разбившись на речки и ручейки, потоки служащих вливались в подъезды, в ворота, в парадные различных учреждений. С портфелями, папками, рулонами, сумками, книжками, газетами люди спешили, боясь опоздать, перегоняя и толкая друг друга. Молодые и старые, усталые и энергичные, веселые и печаль-

ные, озабоченные и беспечные, торопились они, чтобы приступить к своей ежедневной полезной или бесполезной деятельности.

Нас в набитых трамваях болтает.
Нас мотает одна маета.
Нас метро то и дело глотает,
выпуская из дымного рта.
В смутных улицах, в белом порханье,
люди, ходим мы рядом с людьми.
Перемешаны наши дыханья,
перепутаны наши следы.
Из карманов мы курево тянем,
популярные песни мычим.
Задевая друг друга локтями,
извиняемся или молчим.
Мы несем наши папки, пакеты,
но подумайте – это ведь мы
в небеса запускаем ракеты,
потрясая сердца и умы!
По Садовым, Лебязьим и Трубным —
каждый вроде отдельным путем —
мы, не узнанные друг другом,
задевая друг друга, идем...¹

Для начала познакомьтесь, пожалуйста, с героями нашей истории.

¹ Стихи Е. Евтушенко.

В черной казенной «Волге» на переднем сиденье, рядом с водителем, с каменным, непроницаемым лицом, восседала Калугина Людмила Прокофьевна.

Автомобиль подъехал к многоэтажному зданию, построенному в начале века. На фронто́не дома множество табличек с названиями различных организаций.

Вот дом – одно из главных действующих лиц. В нем множество учреждений – нужных, ненужных, полезных, бесполезных, бессмысленных и даже вредных...

Вывеска: Калугина вышла из автомобиля и вошла в подъезд.

...Наше статистическое учреждение, конечно, полезное. Если бы его не было, мы бы не знали, как хорошо мы работаем...

Вестибюль. Калугина, не раздеваясь, прошествовала мимо гардероба, подошла к лифту и вплыла в кабину.

Людмила Прокофьевна Калугина – начальник нашего статистического учреждения...

Людмила Прокофьевна возраста неопределенного. Одета она строго и бесцветно, разговаривает сухо...

Приходит на работу раньше всех и уходит позже всех, из чего понятно, что она не замужем. Людмила Прокофьевна, увы, некрасива, и сотрудники называют ее «наша мымра». Конечно, за глаза...

Выйдя из лифта, Калугина пересекла огромную пустую залу, уставленную доброй сотней письменных столов, кив-

ком поздоровалась с уборщицей, которая протирала мокрой тряпкой пол, пересекла приемную и проследовала в свой кабинет.

Дверь в соседний кабинет, где размещался заместитель директора, была открыта. В кабинете орудовали маляры.

Битком набитый автобус выплюнул из своих недр старшего статистика Анатолия Ефремовича Новосельцева и его двух сынишек. Старший, лет девяти, опрометью помчался в школу, а младшего отец выпустил на волю только у калитки детского сада. При этом на лице Новосельцева застыло глупо-счастливое выражение, столь свойственное родителям.

Анатолий Ефремович Новосельцев скромн, застенчив и робок. Наверное, именно поэтому за семнадцать лет безупречной работы не смог вскарабкаться по служебной лестнице выше должности старшего статистика...

Из типового пятиэтажного дома, расположенного около станции железной дороги, выскочила Ольга Петровна Рыжова и затрусилa к пригородной электричке. Ольга Петровна бежала по платформе, и, прежде чем задвинулись входные двери, успела втиснуться в последний вагон. Лишь пола ее пальто застряла между резиновыми створками. Зажатая в тамбуре электрички служилым людом, Ольга Петровна боролась за обеспечение себе жизненного пространства.

Ольга Петровна – женщина, обремененная семейными за-

ботами: у мужа язва желудка, и нужно готовить диетические блюда. Сын занимается скверно, и приходится решать за него задачи...

На себя времени не остается, но она не унывает, энергия бьет в ней ключом. По натуре она – оптимистка.

Теперь познакомимся с секретаршей Верочкой.

Вот Верочка выбежала из парадного большого дома, расположенного на оживленном проспекте. Оглянулась по сторонам, не видит ли кто, и быстро приклеила на фонарный столб...

Объявление гласило:

«Меняем двухкомнатную квартиру на две однокомнатные».

Верочка прошла мимо мотоцикла, стоящего у ворот, вздохнула и встала на троллейбусной остановке.

Это Верочка. Она любопытна, как все женщины, и женственна, как все секретарши...

Из того же парадного выскочил Сева, здоровенный могучий парень. Подошел к тому же фонарному столбу и прилепил на него объявление. В этом объявлении другим почерком было написано то же самое:

«Меняем двухкомнатную квартиру на две однокомнатные».

Потом Сева надел на себя каску, мощным ударом ноги завел мотоцикл и выехал на проезжую часть. Около троллей-

бусной остановки, где стояла Верочка, он притормозил. Молодые люди отвернулись друг от друга, и Сева помчался на работу один.

Сева – муж, точнее, бывший муж Верочки.

Бывшие муж и жена работают в одном учреждении. Ничего не попишешь, сослуживцев, как и родственников, не выбирают...

Под землей, в вагоне метро, сдавили еще одного представителя учета и статистики. Это Шура.

Вообще-то Шура – бухгалтер, но это для нее не главное. Шура – вечный член месткома. Женщина симпатичная, но активная...

Зал статистического учреждения постепенно заполнялся. Из лифтов выходили служащие, в основном женщины. Они занимали свои рабочие места, и тут же каждая из них доставала зеркальце и начинала, как говорится, наводить марафет. Среди них и Ольга Петровна, и Шура, и Верочка, и ее подруга Алена.

И вот уже все сто сотрудниц одновременно смотрелись в зеркальца, причесывались, подмазывали губы, подводили глаза, пудрились...

Тем временем к зданию, где разместилось наше учреждение, подкатили новехонькие светлые «Жигули», украшенные всякими заграничными цацками. Из машины вышел Юрий Григорьевич Самохвалов и неторопливо направился

к подъезду.

Юрий Григорьевич Самохвалов хорош собой, элегантен, моден, ботинки начищены, волосы причесаны волосок к волоску.

... Собственно, с появления в статистическом учреждении Юрия Григорьевича Самохвалова и началась наша история.

По залу статистического учреждения медленно шел Самохвалов, оглядываясь по сторонам. Женщины заканчивали процедуры по улучшению внешнего вида и лениво приступали к работе. Почти на каждом столе находилась настольная электровычислительная машина. Телефоны на столах не звонили, а мигали лампочками, чтобы звонки не мешали работать.

По залу медленно проплывали люльки с папками. Эти люльки двигались по монорельсовой воздушной дороге; сотрудники брали нужные им папки и вкладывали в люльки бумаги, предназначенные для других сотрудников.

В приемной Верочка нервно закурила, схватила телефонную трубку и набрала двузначный номер. В зале вычислительных машин, на столе Севы, в телефоне замигала лампочка. Сева снял трубку и сказал:

– Алло!

– Ты уходил последний, ты не забыл запереть дверь на нижний замок? – спросила Верочка.

– Между прочим, – тихо ответил Сева, чтобы не слышали окружающие, – я тебе больше не должен давать отчет. Если

помнишь, мы вчера с тобой развелись.

– Я помню, – сказала в трубку Верочка, – ты держался очень грубо...

В приемной появился Самохвалов.

– Доброе утро, – поздоровался он. – Людмила Прокофьевна у себя?

– Обождите! – приказала Верочка Самохвалову и продолжала выяснять отношения с бывшим мужем: – Кстати, ты сегодня жарил яичницу на моей сковородке и не вымыл ее за собой...

Самохвалов достал из кармана нераспечатанную пачку американских сигарет и положил ее на стол.

– Что за дрянь вы курите? Между прочим, меня зовут Юрий Григорьевич.

– Сева, я тебе потом позвоню! – поспешно сказала Верочка, бросила трубку на рычаг и встала. – Это вы? – Вместо ответа Самохвалов улыбнулся. – Ой, а я подумала, что вы – посетитель! – простодушно призналась Верочка.

Самохвалов, по-прежнему улыбаясь, вошел в кабинет Калугиной... Он остановился в дверях и сказал:

– Доброе утро, Людмила Прокофьевна! Вот я и прибыл!

В рабочем зале столы Ольги Петровны и Новосельцева располагались рядом.

– Вовка опять ботинки порвал! – сказал Новосельцев, доставая из ящичков папки. – Где раздобыть двадцать рублей?

К Новосельцеву и Рыжовой приблизилась Шура с ведомостью в руках.

– Люди, с вас по пятьдесят копеек! – безапелляционно заявила она, зная, что отказа не будет, ибо требования месткома прежде всего.

– За что? – спросил Новосельцев и полез за кошельком.

– У Маши Селезневой прибавление семейства, – сообщила Шура.

– А кто родился? – поинтересовалась Ольга Петровна.

– Я еще не выясняла, – сказала Шура и пошутила: – Наверное, мальчик или девочка. Гоните по полтиннику! На подарок от коллектива!

Новосельцев и Ольга Петровна покорно внесли деньги.

– Распишитесь! – приказала Шура и, после того как члены профсоюза расписались, направилась к соседним столам. – Люди, с вас по пятьдесят копеек!

– Где же добыть до получки двадцать рублей?.. – продолжал Новосельцев и мечтательно добавил: – Вот если бы меня назначили начальником отдела...

– Я бы тебя назначила! – с энтузиазмом сказала Ольга Петровна. – Ты прекрасный работник, у тебя большой опыт. Пойди к нашей мымре и поговори. Скажи ей, что у тебя двое детей!

Новосельцев подошел к стремянке и поднялся на несколько ступенек, чтобы достать с полки, расположенной у стены, нужную папку.

– Она в принципе не знает, что на свете бывают дети. Она уверена, что люди появляются на свет согласно штатному расписанию, взрослыми, с должностью и окладом! – грустно сказал Новосельцев.

– Лишние пятьдесят рублей в месяц на улице не валяются!

– Не валяются! – согласился Новосельцев, достал папку и полез вниз. – Но дело не только в них. Мне надоело сидеть за этим столом. Я чувствую себя переростком. Я способен на большее.

– Почему ты все это говоришь мне, а не ей? – спросила Ольга Петровна.

– Потому что я не хочу унижаться. Я гордый. Где мне перехватить двадцать рублей?

На столе у Севы снова замигал телефон. Сева снял трубку. Естественно, звонила Верочка.

– Угадай, что я сейчас курю? Настоящий «Филипп Моррис» с двойным фильтром. Эту пачку кинул мне с барского плеча наш новый зам. Заводит дружбу с секретаршей. Сейчас он сидит у старухи...

– Теперь мне совершенно безразлично, кто заводит с тобой дружбу! – парировал Сева.

– Извини! – поджала губы Верочка. – Я позвонила тебе чисто автоматически. Больше это не повторится! – И Верочка бросила трубку.

...А в кабинете Калугиной руководитель учреждения знакомилась со своим новым заместителем.

– Разрешите вам вручить сувенир из Швейцарии. – И Самохвалов протянул Калугиной толстенькую авторучку. – В этой ручке восемь цветов. Очень удобна для резолюций: черным цветом – отказать, зеленый – цвет надежды, синий – товарищу такому-то, рассмотреть, красный – в бухгалтерию, оплатить...

– Очень остроумно, спасибо! – сдержанно сказала Людмила Прокофьевна, взяла ручку и отложила в сторону. Затем нажала кнопку селектора: – Вера, вызовите Новосельцева!

– Какой это Новосельцев? – с интересом спросил Юрий Григорьевич.

– Никакой! Посредственный работник, вялый, безынициативный. К сожалению, у нас таких много! – убежденно сказала Калугина. – Раньше всего, Юрий Григорьевич...

В приемной Верочка скомандовала в телефонную трубку:

– Новосельцев, зайдите к Людмиле Прокофьевне!

– Иду! – ответил в трубку Новосельцев и обернулся к Ольге Петровне. – Она сама меня вызывает!

– Не упускай момента! Бери быка за рога! – начала наставлять товарища Ольга Петровна. – Ты должен выйти от нее начальником отдела...

– О чем ты говоришь? – перебил ее Новосельцев. – Я для нее нуль, пустое место, как, впрочем, и все остальные.

И Новосельцев отправился в «предбанник», как во многих учреждениях называют приемную перед кабинетом директора.

В приемной Верочка, не обратив внимания на вошедшего Новосельцева, говорила по телефону:

– Какие сапоги? На платформе я не возьму. Какой размер?

– Здравствуйте, Верочка, – робко сказал Новосельцев.

– Обождите, – сказала Верочка. – Французские или итальянские? На молнии или на шнурках?

Новосельцев покорно присел на краешек стула...

Знакомя Самохвалова с положением дел, Калугина расхаживала по кабинету:

– Затем, Юрий Григорьевич, вы ознакомитесь с отделом химической промышленности. Это у нас образцовый отдел.

– В Швейцарии я как раз интересовался статистикой по химической... – начал было рассказывать Самохвалов, но Калугина не дала договорить.

– Очень хорошо. Затем проследите за установкой компьютеров в строительном секторе.

Самохвалов сделал очередную попытку:

– В Швейцарии компьютеры...

Но Калугина не слушала собеседника.

– Но с чем у нас скверно, это с отделом легкой промышленности. Начальника там нет. Петрунин ушел в министерство. Не могу подобрать подходящую кандидатуру!..

В приемной Верочка положила телефонную трубку и нажала кнопку на селекторном аппарате.

– Новосельцев пришел!

– Пусть войдет! – распорядилась Калугина.

– Входите! – сказала Верочка Новосельцеву.

Тот набрался храбрости и отворил дверь в кабинет директора.

– Добрый день, Людмила Прокофьевна! – сказал Новосельцев на пороге.

Самохвалов резко вскочил со стула:

– Толя?!

– Юра?! – воскликнул Новосельцев, не ожидавший здесь увидеть своего институтского друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.